

**ЗАЩИТА ГОСУДАРСТВОМ ПРАВА НА ТАЙНУ ПЕРЕПИСКИ И
ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ, ПОЧТОВЫХ, ТЕЛЕГРАФНЫХ И
ИНЫХ СООБЩЕНИЙ**

Сахно Р.В.

Студент 3 курса заочной формы обучения,
Направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»

ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП)

Научный руководитель: **Мамитова Н.В.**

д.ю.н., профессор кафедры государственно-правовые дисциплины

ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП)

Аннотация: В статье рассматривается конституционное право человека на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений как один из элементов основного правового статуса личности. Рассмотрены нормативно-правовые акты, регламентирующие отношения в данной сфере, кроме того, рассмотрены способы защиты, которыми могут воспользоваться граждане при нарушении указанного права.

Ключевые слова: конституционное право, неприкосновенность, частная жизнь, право, тайна переписки, информация, телефонные переговоры, почтовые сообщения, телеграфные сообщения, гарантии.

**PROTECTION OF THE RIGHT TO PRIVACY OF CORRESPONDENCE
AND TELEPHONE CONVERSATIONS, POSTAL, TELEGRAPH AND
OTHER MESSAGES**

Sakhno R.V.

Mamitova N.V.

Abstract: The article examines the constitutional human right to privacy of correspondence, telephone conversations, postal, telegraphic and other messages as one of the elements of the basic legal status of an individual. Regulatory legal acts regulating relations in this area are considered, in addition, methods of protection that citizens can use in violation of this right are considered.

Keywords: constitutional law, inviolability, privacy, law, privacy of correspondence, information, telephone conversations, postal messages, telegraph messages, guarantees.

Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений закреплено Конституцией Российской Федерации, в частности, статьей № 23 части 2. Содержание статьи

предполагает возможность рассматривать тот объём защиты персональных данных, которые обнаруживаются в средствах коммуникации.

Право, о котором идёт речь предполагает не только физический коммуникативный контакт, но и процесс, в котором используются любые виды связи. Всемирная паутина (Интернет) также входит в список средств связи. При этом на практике оказывается непростым делом реализация защиты права на «любые традиционные виды коммуникативных взаимодействий между гражданами». Именно об этом праве идёт речь в части 2 статьи 23 Конституции Российской Федерации [1, С. 23].

Следует обозначить: «что именно понимается под информацией, составляющей тайну индивидуальных сообщений». Конституционный Суд рассматривает «любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи» [8], как охраняемую тайну любые телефонные переговоры. Однако, бывают и ситуации, к которым нельзя отнести право на тайну телефонных коммуникаций. При этом, подобные манипуляции могут производиться в том случае, когда номер абонента, а также дата и время соединений, произведенных с аппарата, зарегистрированного на абонента необходимы правоохранительным органам с целью установления местонахождения гражданина, учитывая привязку к базе. При этом, связи абонента с кругом других абонентов не рассекречивается, потому что информация о других абонентах – это отдельный блок сведений, который не запрашивался. Вышеупомянутые данные, тем не менее, не могут быть лишены гарантий конституционной защиты. Их целесообразно отнести к праву на неприкосновенность частной жизни, так как включать их в тайну телефонных переговоров не представляется возможным.

«Персональные данные», как относительно новое понятие для российской правовой системы может принадлежать двум плоскостям:

информации, представляющей тайну частного и относящейся к частной жизни лиц.

Решить вопрос с конкуренцией прав можно только отнеся персональные данные к какому-то одному праву, ограничив доступ распространения второго права. Выходит, что если персональные данные – это не право на тайну переписки, то тогда это элемент права на неприкосновенность частной жизни.

Однако, согласно части 2 статьи 23 Конституции Российской Федерации право на тайну переписки и иных сообщений может быть ограничено только на основании судебного решения.

Не беря во внимание данное условие, допускающее ограничения, целесообразно реализовывать обеспечение и других требований, содержащихся в части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации. Упомянутые ограничения должны преследовать не одну, а несколько целей, а также быть закреплены федеральным законом. К таким целям относятся: защита основ конституционного строя, нравственность, здоровье, обеспечения обороны страны и безопасности государства, права и законные интересы других лиц. Подобные цели могут «иметь весьма широкое и не всегда определенное содержание» [3, С. 31].

Конституция Российской Федерации предоставляет гарантии на защиту персональных данных как в случаях прямого нарушения оных, так и в тех случаях, когда персональные данные составляют право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. О том, насколько могут быть реализованы вышеупомянутые гарантии – вопрос вторичный.

ФЗ № 64 «О связи» [4] предписывает некоторые ограничения прав абонентов, которые используют услуги связи. Рассмотрим условия, при которых ограничения обоснованы: работа оперативных сотрудников, а также действия органов, обеспечивающих госбезопасность. Что касается введения мер и самого закона, то он вступает в силу только в случаях, указанных выше

при соблюдении всех требований.

Представителям правоохранительных органов, проводящим оперативно-розыскную или действия по обеспечению безопасности РФ, операторы связи обязаны предоставить информацию, касающуюся персональных данных интересующих их лиц. Данная фактическая инструкция находит своё отражение в пункте 1.1 ст. 64 «Закона о связи».

Стоит отметить, что в данном случае речь идет об информации о пользователях услуг связи и о тех услугах, которые им были оказаны. С другой стороны, срок хранения информации и её качество не указывается законом. Однако такая информация присутствует в подзаконном акте. Под подзаконным актом понимаются принятые Постановления, с которыми перекликаются Правила взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (далее – Правила взаимодействия операторов связи с уполномоченными органами) [6]. Расширенный перечень данных содержится в этом акте и должен быть передан в базы данных об абонентах. Следует отметить, что срок хранения информации равен 36 месяцам, что указано в акте, а также то, что данный информационный блок должен по требованию передаваться уполномоченным госорганам. К такой информации относятся: приём, передача, доставка и обработка личных сообщений, которые производятся абонентами. До 2016 года условия передачи информации оперативникам и перечень необходимых сведений отсутствовал.

При этом, данный факт не указывает на то, что сбор данных не вёлся, а информация не хранилась. Главным отличием было лишь то, что взаимосвязь между уполномоченными органами и операторами услуг связи производилась на основании Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными органами. Взаимодействия представителей органов и операторов связи на сегодняшний момент закреплены в статье № 64 Закона о связи.

К нормативным положениям, которые регулируют обязанность операторов связи по хранению и передаче информации оперативным сотрудникам, возникает немало содержательных вопросов.

Итак, каковы же эти вопросы:

1) на чём основывается законодатель, определяя сроки хранения информации (три года в отношении данных о коммуникациях) и (полгода в отношении содержания коммуникаций)?

2) не нарушается ли конституционное право граждан, в тот момент, когда происходит сбор данных связи, на тайну переписки, телефонных и иных переговоров?

3) почему законодатель не предусмотрел регламентацию процедуры контроля за персональной информацией, которая попадает в ведение уполномоченных органов?

В России законодательно предусмотрено хранение всех данных обо всех пользователях услуг связи.

В России, операторы связи – не единственная инстанция, которая должна хранить данные об услугах предоставляемой связи. Речь идет о лицах, которые являются активными пользователями Интернет. Активные пользователи, имеющие возможность распространять информацию в сети Интернет приобрели законные основания для подобной деятельности 5 мая 2014 года с появлением Федерального Закона № 97 [2]. Согласно пункту 3 подпункту 1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (далее – Закон об информации) [5]. Организаторы, распространяющие информацию в Интернет, обязаны не только хранить её 12 месяцев, но и предоставлять по требованию оперативным сотрудникам, выполняющим свой служебный долг. С введением поправок, вступивших в силу в 2018 году, операторы связи и распространители информации в Интернет обязываются хранить содержание всех сообщений пользователей до полугода.

Отметим, что основной неясностью остаётся то, почему важные

вопросы решаются на подзаконном уровне в то время, как должны регулироваться законом. Возникает логичный вопрос: будет ли введено наличие обязательного судебного решения, в случае получения персональных данных о пользователях, включающих информацию об электронных сообщениях, в Интернет, представителями правоохранительных органов.

В настоящей работе были предложены специальные нормативные положения, благодаря которым происходит регулировании обработки персональных данных. Информация, составляющая эти персональные данные, входит в содержание конституционного права и представляет собой тайну коммуникаций, которым необходимо дать конституционно-правовую. При этом, целью текущего исследования был не анализ этих коммуникаций, а расстановка правильных акцентов, в частности на характере возникающих в связи с этими коммуникациями вопросов.

Главным образом, нужно определить наличие баланса конституционно значимых ценностей, который должен соблюдать законодатель, а также, допустимы ли те ограничения конституционного права, которое гарантировано гражданам частью 2 статьи 23 Конституции РФ. Вышеперечисленные вопросы могут быть решены только в рамках компетенции Конституционного Суда, уполномоченного признавать нормативно-правовые стандарты [7].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ: в редакции Федерального конституционного закона от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447; Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 51 (часть I). – Ст. 7229.
2. О связи: Федеральный закон от 7 марта 2003 г. № 126-ФЗ: в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 28. – Ст. 2895; Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 28. – Ст. 4558.
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: в редакции Федерального закона от 19

декабря 2016 г. № 442-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3448; Российская газета. – 2016. – № 292.

4. Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: Постановление Правительства РФ от 27 августа 2005 г. № 538: в редакции Постановления Правительства РФ от 10 апреля 2013 г. № 325 // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 36. – Ст. 3704; Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 15. – Ст. 1804.

5. Определение Верховного Суда РФ от 2 июня 2006 года № 9- ДП06-10 //Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 12.

а. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 октября 2003 года № 345-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – № 1.